

Томми ждал возвращения девочек на берегу соленого озера.

Улыбка на его лице застыла, когда появились подробности о грязном состоянии девочек.

- Как все прошло? - обеспокоенно спросил Томми. Его работодатели маги ушли чистыми, и свежими как огурчики, а вернулись избитыми до полусмерти.

- Вы нашли Ванку?

Правый сапог Гвен был разорван пополам, кожаные штаны для верховой езды порваны до неузнаваемости. Майка Деборы была порвана и разорвана в клочья; капля крови растеклась по подбородку и груди. Две другие девушки тоже выглядели измученными.

- Там было двое, - Юэ был слишком утомлен, чтобы утруждать себя объяснениями.

- Второй придурок устроил нам засаду.

Томми изобразил губами букву "О".

- Все благо, - Гвен подошла к своей лошади и потерла ей морду. - Мы прибили их обоих, и получили их.

Она подняла руку и сверкнула своим невзрачным кольцом.

- Это замечательно! - Произнес Томми, и на его лице появилась широкая улыбка.

- Я знал, что Ванка никак не сможет противостоять вам, миссис босс.

- Ну, давай вернемся. Я бы не отказалась отдохнуть, - произнесла Гвен с явным отсутствием бодрости. Даже с положительными энергетическими добавками Эльвии, она чувствовала себя пьяной от усталости.

Обратный путь в лагерь был угрюмым и молчаливым.

-Простите меня, - нарушила молчание Дебора, когда они увидели лагерь вдалеке, ее голос был нехарактерно сдержанным.

- Я не была хорошим защитником. Я подверг опасности всех нас.

- Не будь такой, Дебс. Ты сделал все, что мог. Мы бы не справились без тебя, - сказала Гвен.

- Ты принял удар за Юэ. Не говоря уже о том, что ты прекрасно уберегла нас от Ванки.

- Я переоценила себя, - Дебора выдохнула. - Теперь я знаю, почему каждая команда нуждалась в деформаторе.

- Да, нам нужно найти подходящего деформатора для 5v5, - Грубость критики Юэ сделала лицо Деборы еще более мрачным.

-Юэ, - Гвен подняла свою высоту на октаву. Это было довольно грубо даже для Юэ.

- А ты как думаешь, Эльвия? - Юэ попыталась перевести гнев Гвен в другое русло, но их спутница молчала.

Девушка ехала молча, пока они не добрались до лагеря, где их ждал старая Гулагонг.

- С возвращением, И'ваи, герои племени. Я чувствую, что вы преуспели.

- Мы чуть не погибли, - Дебора спешилась. Она повернулась к старой Гулагонгу с недружелюбным выражением лица.

- А вы знали, что их было двое? Что вы планировал? Ты надеялся, что мы там умрем?

- Дебора! - предупреждающе окликнула Гвен подругу.

- Ты не должна им доверять! - Дебора казалась гораздо более враждебной, чем обычно. Прежде чем они успели ответить, Дебора в гневе бросилась к их палатке.

- А Дебс здорова? - спросила Гвен у Элвии.

Девочка кивнула.

- Я исцелил ее ранее. У Дебс был небольшой перелом плеча и сильный ушиб. Теперь с ней все в порядке.

Они наблюдали, как Дебора с угрюмой яростью застегивает молнию на своей палатке.

Гвен не знала, что и думать. Что было нехарактерно для неё. Дебора вела себя совсем не так, как та беспечная соседка, которую она знала. Это была одна из граней ее подруги, которую она никогда раньше не видела.

- Я же говорила тебе, что она расистка? Помнишь? Я же говорила тебе еще в старших классах, - мстительно проворчала Юэ, вспоминая прошлые годы.

- Помнишь ее любимые азиатские шутки? Про то, что мы едим собак?

Гвен и Эльвия посмотрели на Юэ. Это был бы гораздо более убедительный аргумент, если бы она не расчленила Ванку.

Гвен решила воздержаться от ответа на обвинение Юэ. Вместо этого она успокоила подругу, положив руку ей на плечо. Гвен чувствовала себя старше девочек, ее характер был менее склонен к диким предположениям и резким суждениям, и что ее долг - поддерживать мир.

Думая о Деборе, Гвен чувствовала, что атлетически сложенный поздний подросток был не столько расистом, сколько тем, кто находился под большим неоправданным стрессом. Как кабинетный психолог, она предположила бы, что Дебора страдает комплексом неполноценности. В том, что она не смогла выступить так же, как Юэ, она, похоже, винила Гуалонг.

Но Гвен не чувствовала себя вправе потакать Деборе только потому, что она чувствовала себя подавленной. Девочке нужно было расти и как человеку, и как магу, что толку в могучем маге, который не может контролировать свой характер? Они были бы просто опасны для себя и других.

- Оставь ее в покое, Юэ. - Гвен похлопала Юэ по ногам, приказывая ей успокоиться. - Мы не все устроены одинаково, стань на место Деборы, и я уверена, ты поймешь ее разочарование.

-Хммм! - хмыкнула Юэ.

Старая Гулагонга ничего не ответила.

- Мы начнем ритуал с наступлением темноты, разведем хороший большой костер! Мы делаем Корробори! Но сначала давайте угостим тебя каким-нибудь буш такером(Буш-такер , также называемый дикой пищей , - это любая пища, произрастающая в Австралии и используемая в качестве пропитания Такер кустарниковый - https://ru.qaz.wiki/wiki/Bush_tucker)! В городах ничего подобного нет.

- Ладно! - Юэ потерла руки.

- У меня для вас тоже есть немного "Буш Такер"а.

- Гвен, - Эльвия потянула Гвен за рукав.

- Может, мне пойти проведать Дебору?

Гвен покачала головой. Подпитка желаний Дебби только усиливала их страдания. По опыту Гвен знала, что лучше позволить девочкам пережить это самостоятельно, а потом хвалить их за мудрость в достижении перемены сердца.

- Пошли, - Гвен положила руку на локоть Эльвии. - Я слышала много интересного о Буше Такере. Давай посмотрим, что у них есть.

Когда маги миглу прибыли в Корробори, уже был сложен и дымился костер. Девушки зачарованно смотрели, как соплеменники с тщательностью разрисовывают танцовщиц.

Гвен надеялась увидеть подлинную магию буша, но была разочарована, когда долговязый туземец достал камень и трут и поджег поленицу. Он одарил ее злым взглядом, прежде чем присоединиться к остальным, очевидно не доверяя магам Миглу.

- Я не знаю чего я ожидала, но точно не этого- Гвен смущенно огляделась, когда старая Гулагонг спросила ее, чего она ожидала.

- Зачем использовать магию, если можно использовать камни?

Гвен пожала плечами. Действительно, зачем?

Пожилые женщины в лагере готовили ужин, а молодые прислуживали. Как гостям, Гвен и ее группе не нужно было участвовать в приготовлении ужина.

Юэ, однако, выкопала себе яму для приготовления пищи.

- Это единственное, на что годится Дебби, а ее здесь нет, - сардонически заметила Юэ.

- Типично.

- ...

Гвен и Эльвии ничего не сказали. Иногда только молчание было золотым.

Юэ быстро сложила дрова в выдолбленную яму.

- Вызов Пламени, - Юэ двигала рукой туда-сюда, тщательно контролируя магическое пламя, чтобы обуглить и высушить древесину.

- А ты не можешь готовить прямо на магическом огне? - спросила Гвен.

- Пробовала, на вкус как дерьмо. В элементарном огне есть что-то не то.

Девочки смотрели, как Юэ помещивает дрова, пока уголь не начал тлеть.

- Сковороду, пожалуйста, и масло- все масло, чеснок тоже.

Гвен материализовала их и передала ей. Они смотрели, как на сковороде шипит масло. Толпа местных жителей тоже решила рискнуть и посмотреть, что она делает.

- Краба, пожалуйста.

Гвен материализовала связку "крабьих" клешней. Местные жители дивились размерам "морепродуктов". Это было бы редким удовольствием для них, их дом был так далеко от океана.

Юэ сначала пропалила клешни, чтобы сжечь волосатую щетину, наблюдая, как раковина становится ярко-красной. Когда его мистическая энергия исчезла, Панцирь легко треснул, сочная плоть расширилась, когда она приготовился. Затем она отрезала щедрые куски ароматного белого мяса и обжарила его в масле, издавая восхитительный аромат.

У Гвен потекли слюнки.

Когда подали первую партию "Ванка де чеснок", обед начался всерьез. Непреодолимый запах "Крабьего" мяса привлекал местных жителей отовсюду, выстраиваясь вокруг девушек за куском редкого лакомства. Взамен они приносили Буш Такер, помидоров из буша, огурцов и сладких ягод с кислой цедрой. Другие принесли сладкий картофель и другие безымянные корнеплоды, которые были прекрасным дополнением к еде.

Старая Гулагонг с подозрением ткнул пальцем в ее щедрую порцию мяса.

- Что это такое? Я никогда не думал, что морские существа могут быть такими большими! - пробормотала она себе под нос. Она положила кусок в рот и попробовала его на вкус.

- Изумительно, - она позволила сладкому аромату прокатиться по ее языку. - Как ты это называешь?

- Ванка, - Юэ помахала в воздухе куском пустого панциря. Она обнаружила, что гораздо проще приготовить мясо прямо в скорлупе, обмакнув его в масло, чтобы получился необыкновенно хрустящий слой, который снисходительно хрустел под маслом.

Старая Гулагонг уронила тарелку.

- Черт! - она испуганно заикалась, выпучив глаза. - Ты ешь Великого Духа Земли?

- Мы, - Юэ невинно улыбнулась старой Гуалонг. - Мы едим волшебное существо. Не элемента земля, кстати, Ванка был стихии воздуха, разве ты не чувствуешь это во плоти? Он пушистый и легкий как облако.

Старый Гулагонг выглядел озадаченным. Она никогда не тратила еду впустую, это был вопрос уважения. Бродящая с духами робко попыталась съесть свою порцию, ее язык был жирным от чувства вины и трепета.

Гвен и сама не была суетливой. Если и было что-то, в чем она нуждалась после призыва Калибана, так это обильное количество еды. Был ли это ее эфирный голод души, которая жаждала пропитания духа; затем был физический голод, который искал питания от природы.

После ужина настало время для метафорического основного блюда.

Старая Гулагонг собрала девочек у костра. Начало Корробори уже было положено. Она терпеливо объяснила, что танец- это язык, закон, история и место; все это вместе взятое- сновидение.

- Мы споем песню Альмуджа, поющей змеи, и она придет навестить тебя во сне.

- Хорошо, - Гвен кивнула.

- Этого хватит, - Гулагонг указал на грудь Гвен.

- С помощью чего? - Невинно спросила Гвен.

Гулагонг указал на ее впечатляющую наготу, блестящую от темного пота между восходящей луной и мерцающим светом костра.

- Глиф, знаки, магические слова, чтобы послать Альмуджа к тебе, девочка миглу!

- О, черт возьми, да! - Юэ похлопала Гвен по ягодицам. - Раздевайся, девочка!

- О ... - Эльвия покраснела, как фламинго, от ямочек до ключиц.

- Серьезно? - Гвен побледнела и вспыхнула.

Гулагонг кивнула.

Гвен выжидающе посмотрела на своих друзей. Слава богу, Деборы здесь не было.

- Мне нужно сохранить мою... личную одежду, - сказала Гвен категорически, что не было предметом переговоров, не с ее друзьями и племенем здесь.

- Твой выбор, не вини меня, если Альмудж откажет тебе, - Старая Гулагонг пожал плечами.

- Ну вы же миглу, и эти все разговоры и бахвальство.

Гвен начала снимать свой топ, три пары глаз пристально смотрели на нее.

- Вам всем, обязательно так глазеть? - спросила Гвен, даже ее пупок покраснел.

- Это для твоего же блага, - Юэ откусила еще один кусок крабьей "ноги", громко жуя. - Продолжай.

- О... Боже Мой, - Эльвия очаровательно прикрывала лицо, выглядывая между пальцами. -Гвен! Ты белая, как снег!

- Она самая белая миглу, которую я когда-либо видела, - заметила Гулагонг, ее брови шевелились, как две гусеницы, борющиеся за господство над ее лицом.

Гвен видела, что ее призрачная бледность привлекла любопытные взгляды отовсюду. К счастью, их не интересовала ее нагота; вместо этого они были захвачены ее неземным обликом.

- Дух! - испуганно крикнул кто-то вдалеке. - Это призрак миглу!

Гвен не знала, плакать ей или смеяться.

Одним рывком она сняла свою майку, как свернувшуюся марлю. Она предпочла бы покончить с этим, чем терпеть унижение от беглых комментариев Юэ, которые следовали за каждым предметом одежды. Если бы у Юэ были долларовые банкноты, она, вероятно, предложила бы их.

-Господи, Гвен! - Юэ внезапно вскрикнула, "крабья" клешня остановилась у ее губ.

- Девочка! Тебе нужно поесть!

Гвен уже спустилась к своему нижнему белью. Девочки могли видеть ее очень скромный бюст, но больше всего их поразили ребра Гвен, так как они были отчетливо видны под ее бледной кожей, как и тазовые кости.

-Черт возьми, ты же скелет, - выпалила Юэ. - Я видел, как ты ешь, как это возможно?

- Это магия пустоты, - тихо сказала Эльвия.

- Я знаю, насколько сильна твоя магия пустоты, но Гвен-ты должна позаботиться о себе! - В смятении воскликнула Юэ.

Гвен кивнула. Прежде чем она пробудилась, ее тело было худым, но спортивным. Теперь она выглядела так, словно прошла через череду навязчивых диет. Ее талия была такой тонкой, что торс Эльвии казался полным.

- Это тоже результат действия заклинаний пустоты? - Юэ ткнула Гвен в живот, где ее кожа была похожа на лист слоновой кости, мерцающий в свете костра с бледным нимбом.

- Думаю, да, - ответила Гвен. Будучи на четверть китайкой и на одну восьмую индонезийкой, она должна была обладать естественным загаром. Теперь Гвен обгорала от малейшего прикосновения, и ей приходилось избегать прямых солнечных лучей. Она чувствовала себя восточноевропейским вампиром. Гвен подумала об Элизабет. Неудивительно, что они приняли ее за одну из нежити.

- Миглу, вы готовы? Луна скоро сядет! - Резко произнес Гулагонг. Она приготовила краски, соленные красные пигменты, белую золу, темный Янтарь, желтую охру, оранжевые цветы, собранные со стеблей полевых цветов. Теперь все эти девушки хотели только одного-поговорить! - Тощая есть тощая, по крайней мере, ты не умерла с голоду. Это бывает, знаете ли, когда земля сухая! Ну же, девочка Миглу! Мне нужно немного покрасить тебя, пока моё племя не решила, что среди них есть дух.

Гвен представила себя для проверки Гулагонг. Ее ноги были в порядке, сохранив свою женственную форму. Хуже всего было, когда Юэ похотливо присвистнула, вспоминая вечеринку у Кван.

- Ну, похоже, что питательные вещества твоего тела направляются вниз, прежде чем оно укрепитя наверху, - со знанием дела заметила ее подруга. - Удвоить масло!

- Я думаю, это вопрос питательных веществ, а не жира, - добавила Эльвия.

Гвен сняла сапоги и почувствовала мягкость красной земли под ногами, частицы тонкой, сухой глины перемещались между ее пальцами.

- Хорошо, давайте начнем, - Гулагонг опустила пальцы в горшки с краской и начала раскрашивать Гвен в символы сновидения. Краски были не скользкими, как ожидала Гвен, а порошкообразными. Гулагонг сначала капнул соком растения, которое Гвен не могла назвать, а затем начал рисовать замысловатые узоры на ее бедрах, животе, прокладывая себе путь по телу Гвен.

- Это надо убрать, - сухо сказал Гулагонг.

Гвен уже онемела от смущения. Она послушно стряхнула с себя последние остатки цивилизации.

Гулагонг продолжила. Руки Гвен были раскрашены и усеяны точками, изображающими лей-линии ее тела, направляющие дух к ее сердцу. Ее торс был испещрен двумя полосами охры с красной линией, разделяющей ее грудь пополам, изгибаясь вокруг набухших грудей.

- Вы двое, подойдите сюда, - скомандовала Гулагонг, приказывая Юэ и Эльвии опустить руки в белый порошок.

- Бейте! Вот так!

Гулагонг хлопнул Гвен по бедру, оставив после себя призрачный белый отпечаток ладони.

- Ха! - Юэ дважды шлепнула Гвен по заду, оставив после себя две призрачные руки.

Шлёп!

Гвен стиснула зубы и сдержалась, чтобы не швырнуть песок в лицо подруге.

Эльвия была добрее озорной Юэ, она осторожно положила несколько отпечатков ладоней на живот Гвен, ее бедра и спину, неудержимо краснея, когда выполняла свой долг.

- Последний штрих! Почти готово! - Наконец сказал Гулагонг и принялся обрабатывать лицо Гвен.

Пальцы старой бродящей с духами размылись, касаясь лба Гвен, ее щек и шеи знаками, которые говорили о ее чистом духе, о ее желании обратиться за советом к Альмудж, Великой Матери-змее земли.

- Готово! - гордо воскликнул Гулагонг, рассматривая свою работу. Девушка миглу выглядела, по крайней мере, так как надо - если не обращать внимания на ее блестящую белую кожу. - А теперь иди танцевать, присоединяйся к Корробори.

- Простите, что? - Гвен показалось, что она услышала нечто совершенно невозможное, как будто ее попросили танцевать голой, покрытой туземными знаками.

- Глупая девчонка! Ты не спишь! Это не сон! - Гулагонг рассмеялся. Она поднялась и взяла Гвен за руку, продолжая свой путь. - Пойдем!

Глаза Юэ блеснули. О, как она жалела, что не захватила с собой люмен-рекордер! Хреново быть Деборой, подумала Юэ, она не знает, что теряет.

Эльвия крепко сжала руку Юэ, живя опосредованно через Гвен, слишком боясь присоединиться.

Гвен тем временем не могла даже мечтать о том, что думают ее друзья. Она вошла в массу движущихся темных тел, с которых капал пот от напряжения. Старая Говорящая с духами присоединилась к части круга, толкая Гвен перед собой, к удивлению окружающих.

- Что же мне делать? - Гвен все еще прикрывала грудь руками.

- Следуйте за музыкой, просто двигайтесь! - Старая Гулагонг засмеялась, двигая руками и без видимых усилий следуя музыке. - Пусть это придет к тебе!

Гвен медленно убрала руки с груди и попыталась следовать за музыкой. Она спотыкалась здесь, шаталась там, отчаянно размахивая руками с неловким, бессвязным шарканьем.

Даже Юэ была смущена неуклюжей демонстрацией Гвен, доведенной до слез ее эксгибиционизмом. Выражение лица Эльвии тоже колебалось между сочувствием и отвращением, ее лицо застыло между театральными масками трагедии и комедии.

Гвен почувствовала, что темп нарастает вместе с температурой.

Она почувствовала головокружение, которое начало вытеснять ее застенчивую наготу.

Корробори ходил круг за кругом, круг за кругом.

Внезапно раздался хлопок.

- Капи! Капи! Капи! - воскликнула старая Гулагонг, хлопая себя по бедрам.

К ее удивлению, Гвен последовала его примеру вместе с остальными танцорами, не теряя ни секунды.

- Капи! Капи! Капи!"

Голоса племени отдавался эхом, палочки отбивали отрывистый ритм. Мир вокруг Гвен стал менее четким, очертания фигур наверху и внизу расплылись.

- Капи! Капи! Капи!

- Капи! Капи! Капи!

Внезапно раздался раскат грома.

Гвен теперь была покрыта блестящим белым потом, изнемогая в желтом свете костра, ее пот впивался в отметины на ее коже, они, казалось, мерцали, горели цветом, становясь более яркими, отчетливыми, более поразительными с каждым движением.

Внезапная остановка.

Пауза.

В движении наступило затишье.

- Он идет! Альмудж пидёт во сне! - воскликнула старая Гулагонг. Гвен рухнула, измученная танцем, тяжело дыша, ее маленькие белые груди тяжело вздымались.

Юэ и Эльвия зачарованно слушали, как по небу прокатился внезапный раскат грома. Вдалеке вспыхнуло зеленое зарево, а затем каскад цветов омыл безоблачное небо.

- Откуда это? - Юэ посмотрела на Эльвию, у которой не было для нее ответов.

- Посмотри туда! - Эльвия указала на небо, ее собственные глаза блеснули от предвкушения.

Они подняли подбородки и увидели сверкающее, яркое Aurora Australis, разворачивающееся на фоне Млечного пути. Собравшаяся толпа наблюдала за происходящим, охваченная благоговейным трепетом и изумлением.

Лежа на руках у Гулагонга, Гвен провалилась в сновидение.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1210263>